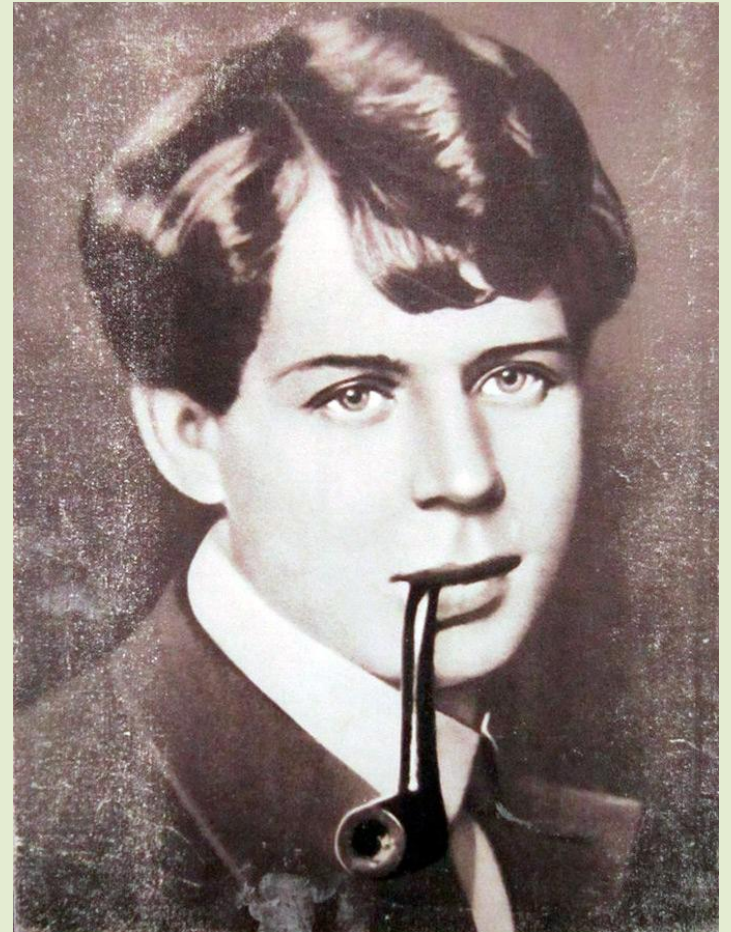

*3 октября – 125 лет со дня рождения Сергея
Александровича Есенина (1895 – 1925)*

*Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.*

С.Есенин

Сергей Александрович Есенин родился 21 сентября (3 октября по новому стилю) 1895 года в селе Константинове Рязанской губернии. Вскоре отец Есенина уехал в Москву, устроился работать приказчиком, поэтому Есенина отдали на воспитание в семью деда по матери. У деда было трое взрослых неженатых сыновей. Сергей Есенин потом писал: *«Мои дяди (трое неженатые сыновья деда) были озорными братьями. Когда мне было три с половиной года они посадили меня на лошадь без седла и пустили в галоп. Ещё меня учили плавать: сажали в лодку, плыли на середину озера и бросали в воду. Когда мне исполнилось восемь лет, я заменял одному своему дяде охотничью собаку, плавал по воде за подстреленными утками».*

Александр Никитич и Татьяна Фёдоровна
Есенины – родители Сергея Есенина

В хате

Пахнет рыхлыми драченами;
У порога в дежке квас,
Над печурками точеными
Тараканы лезут в паз.

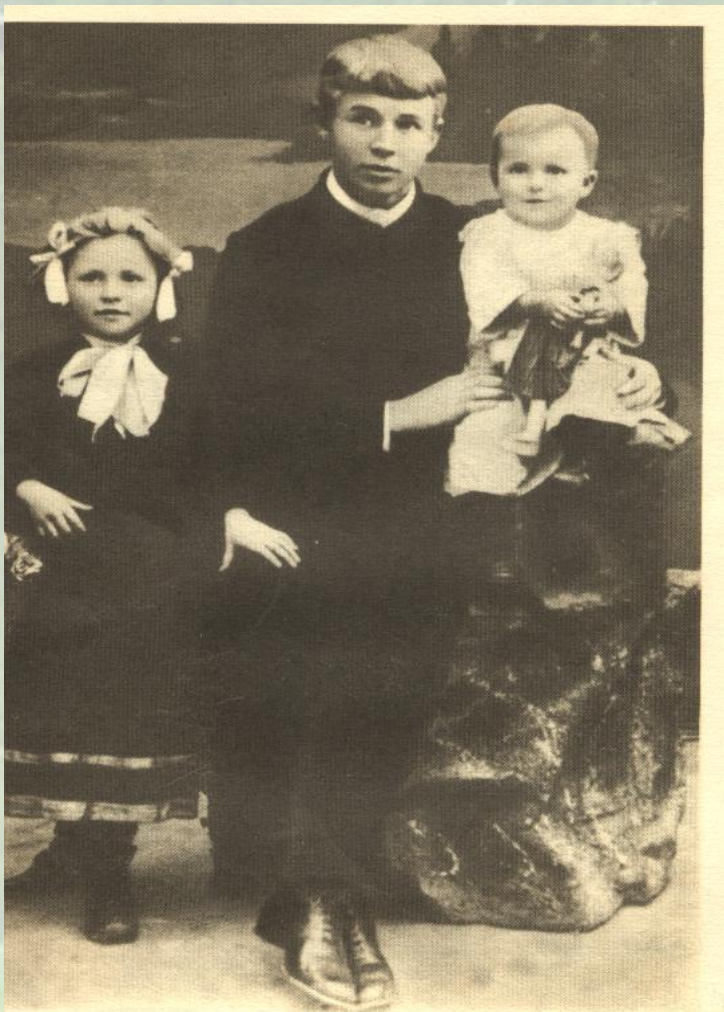
Вьется сажа над заслонкою,
В печке нитки попелиц,
А на лавке за солонкою —
Шелуха сырых яиц.

Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый кот к махотке крадется
На парное молоко.

Квохчут куры беспокойные
Над оглоблями сохи,
На дворе обедню стройную
Запевают петухи.

А в окне на сени скатые,
От пугливой шумоты,
Из углов щенки кудлатые
Заползают в хомуты.

1914

Сергей Есенин с сестрами Катей (слева) и Шурой. 1912.

Сергей Есенин с сестрами Екатериной и
Александрой (Шурой)

Сестре Шуре

Ты запой мне ту песню, что прежде
Напевала нам старая мать.
Не жалея о сгившей надежде,
Я сумею тебе подпевать.
Я ведь знаю, и мне знакомо,
Потому и волнуй и тревожь —
Будто я из родимого дома
Слышу в голосе нежную дрожь.
Ты мне пой, ну, а я с такою,
Вот с такою же песней, как ты,
Лишь немного глаза прикрою —
Вижу вновь дорогие черты.
Ты мне пой. Ведь моя отрада —
Что вовек я любил не один
И калитку осеннего сада,
И опавшие листья с рябин.
Ты мне пой, ну, а я припомню
И не буду забывчиво хмур:
Так приятно и так легко мне
Видеть мать и тоскующих кур.
Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан,
И ее золотистые косы,
И холщовый ее сарафан.
Потому так и сердцу не жестко —
Мне за песнею и за вином
Показалась ты той березкой,
Что стоит под родимым окном.
1925

Первое опубликованное стихотворение
Сергея Есенина, которое было напечатано
в Московском детском журнале «Мирок»:

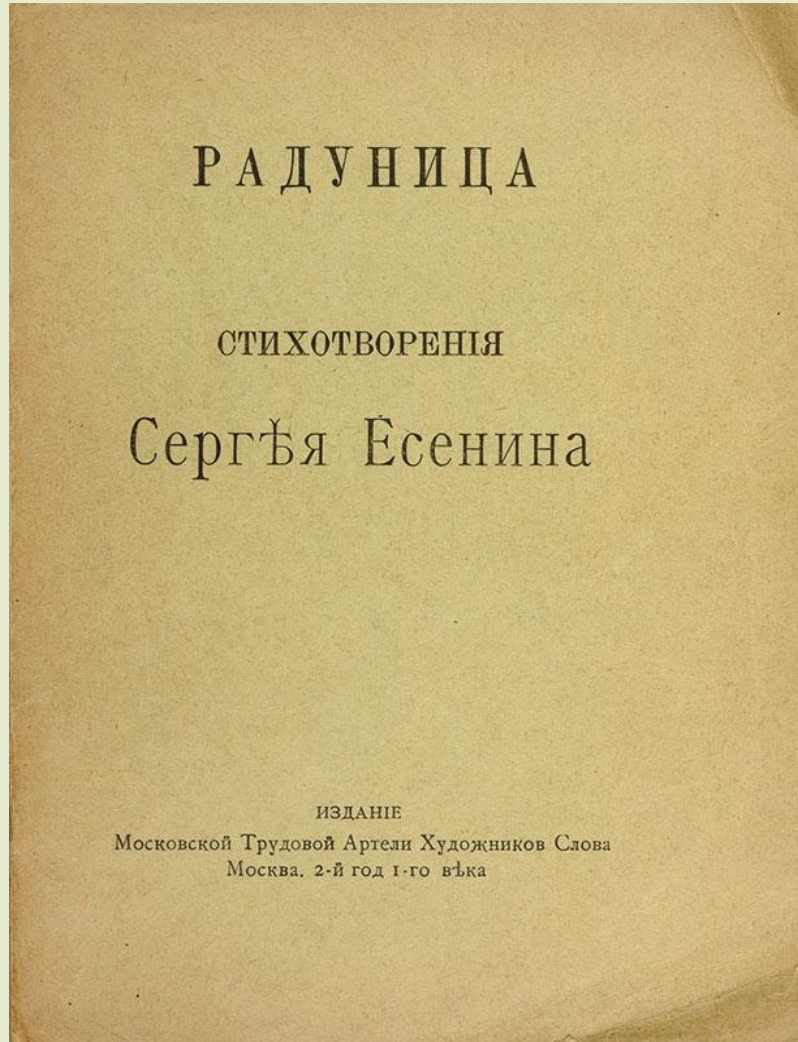
Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежную каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.
1913

Первая книга стихотворений Сергея Есенина «Радуница» вышла в свет в начале 1916 года. Она была издана в Петрограде М. В. Аверьяновым при близком участии Николая Клюева. В сборник вошли такие стихотворения, как «Не бродить, не мять в кустах багряных», «Запели тесаные дороги» и другие.

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.

По меже, на переметке,
Резеда и риза кашки
И вызванивают в четки
Ивы – кроткие монашки.

Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.
1914

Там, где вечно дремлет тайна,
Есть нездешние поля.
Только гость я, гость случайный
На горах твоих, земля.

Широки леса и воды,
Крепок взмах воздушных крыл.
Но века твои и годы
Затуманил бег светил.

Не тобой я поцелован,
Не с тобой мой связан рок.
Новый путь мне уготован
От захода на восток.

Суждено мне изначально
Возлететь в немую тьму.
Ничего я в час прощальный
Не оставлю никому.

Но за мир твой, с выси звездной,
В тот покой, где спит гроза,
В две луны зажгу над бездной
Незакатные глаза.

1916 г.

Жена Есенина Зинаида Николаевна Райх
(1894 - 1939)

Любимая!
Сказать приятно мне:
Я избежал паденья с кручи.
Теперь в Советской стороне
Я самый яростный попутчик.

Я стал не тем,
Кем был тогда.
Не мучил бы я вас,
Как это было раньше.
За знамя вольности
И светлого труда
Готов идти хоть до Ламанша.

Простите мне...
Я знаю: вы не та —
Живете вы
С серьезным, умным мужем;
Что не нужна вам наша маета,
И сам я вам
Ни капельки не нужен.

Живите так,
Как вас ведет звезда,
Под кущей обновленной сени.
С приветствием,
Вас помнящий всегда
Знакомый ваш
Сергей Есенин.
1924

Поиски в сфере образности сближают Сергея Есенина с Анатолием Мариенгофом, Вадимом Шершеневичем, Рюриком Ивневым. В начале 1919 года они объединяются в группу имажинистов; Есенин становится завсегдатаем «Стойла Пегаса» – литературного кафе имажинистов у Никитских ворот в Москве.

Москва, Тургеневский бульвар, д.27. На углу здания стояло кафе имажинистов «Стойло Пегаса».

Афиша «Стойла Пегаса» кафе имажинистов в Москве.
Москва, 1919 год.

Мариенгофу

Я последний поэт деревни,
Скромн в песнях дощатый мост.
За прощальной стою обедней
Кадящих листвою берез.

Догорит золотистым пламенем
Из телесного воска свеча,
И луны часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час.

На тропу голубого поля
Скоро выйдет железный гость.
Злак овсяный, зарею пролитый,
Соберет его черная горсть.

Неживые, чужие ладони,
Этим песням при вас не жить!
Только будут колосья-кони
О хозяине старом тужить.

Будет ветер сосать их ржанье,
Панихидный справляя пляс.
Скоро, скоро часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час!
1920

Сергей Есенин и Анатолий Мариенгоф.
Фото 1919 г.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

ИСПОВЕДЬ ХУЛИГАНА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «АЗБУКА-КЛАССИКА»

В начале 1920-х годов в стихах Сергея Есенина появляются мотивы «развороченного бурей быта», пьяной удали, сменяющейся надрывной тоской. Поэт предстает хулиганом, скандалистом, пропойцей с окровавленной душой, ковыляющим «из притона в притон», где его окружает «чужой и хохочущий сброд» (сборники «Исповедь хулигана», 1921; «Москва кабацкая», 1924).

Сергей Есенин и Анатолий Мариенгоф

Не ругайтесь! Такое дело!
Не торговец я на слова.
Запрокинулась и отяжелела
Золотая моя голова.

Нет любви ни к деревне, ни к городу,
Как же смог я ее донести?
Брошу все. Отпущу себе бороду
И бродягой пойду по Руси.

Позабуду поэмы и книги,
Перекину за плечи суму,
Оттого, что в полях забулдыге
Ветер больше поет, чем кому.

Провоняю я редькой и луком
И, тревожа вечернюю гладь,
Буду громко сморкаться в руку
И во всем дурака валять.

И не нужно мне лучшей удачи,
Лишь забыться и слушать пургу,
Оттого, что без этих чудачеств
Я прожить на земле не могу.
1922

Я обманывать себя не стану,
Залегла забота в сердце мглистом.
Отчего прослыл я шарлатаном?
Отчего прослыл я скандалистом?

Не злодей я и не грабил лесом,
Не расстреливал несчастных по темницам.
Я всего лишь уличный повеса,
Улыбающийся встречным лицам.

Я московский озорной гуляка.
По всему тверскому околотку
В переулках каждая собака
Знает мою легкую походку.

Каждая задрипанная лошадь
Головой кивает мне навстречу.
Для зверей приятель я хороший,
Каждый стих мой душу зверя лечит.

Я хожу в цилиндре не для женщин —
В глупой страсти сердце жить не в силе,-
В нем удобней, грусть свою уменьшив,
Золото овса давать кобыле.

Средь людей я дружбы не имею,
Я иному покорился царству.
Каждому здесь кобелю на шею
Я готов отдать мой лучший галстук.

И теперь уж я болеть не стану.
Прояснилась омут в сердце мглистом.
Оттого прослыл я шарлатаном,
Оттого прослыл я скандалистом.
1922

С Айседорой Дункан, которая была старше его на 18 лет, Сергей Есенин познакомился осенью 1921 года. 3 мая 1922 года они сочетались браком, и Айседора приняла российское гражданство. После свадьбы они поехали в Европу - были в Германии, Франции, Бельгии, Италии, жили четыре месяца в США. Поездка продолжалась с мая 1922 по август 1923 года.

Сергей Есенин и Айседора Дункан

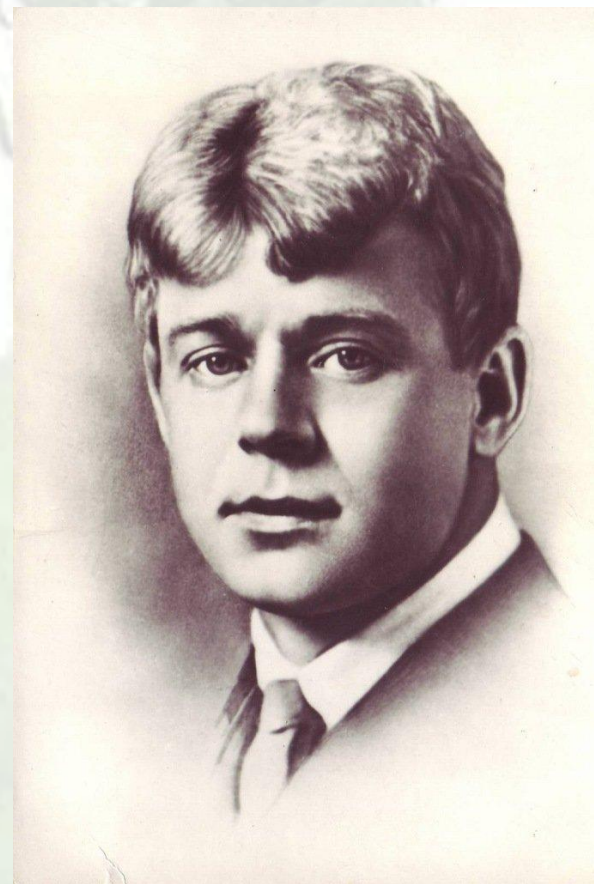
Сергей Есенин и Айседора Дункан

... Не знаю, не помню,
В одном селе,
Может, в Калуге,
А может, в Рязани,
Жил мальчик
В простой крестьянской
семье,
Желтоволосый,
С голубыми глазами...

И вот стал он взрослым,
К тому ж поэт,
Хоть с небольшой,
Но ухватистой силою,
И какую-то женщину,
Сорока с лишним лет,
Называл скверной девочкой
И своею милою".

В период 1923-1925-х годов создаются лучшие строки поэта: стихотворения «Отговорила роща золотая...», «Письмо к матери», «Мы теперь уходим понемногу...», цикл «Персидские мотивы», поэма «Анна Снегина» и др.

Главное место в его стихах по-прежнему принадлежит теме родины, которая теперь приобретает драматические оттенки. Некогда единый гармоничный мир есенинской Руси раздваивается: «Русь Советская» «Русь уходящая». Поэт все больше ощущает себя певцом «золотой бревенчатой избы», поэзия которого «здесь больше не нужна» (сборники «Русь Советская», «Страна Советская», оба 1925). Эмоциональной доминантой лирики этого периода становятся осенние пейзажи, мотивы подведения итогов, прощания.

Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.

Милые березовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть моей тоски.

Слишком я любил на этом свете
Все, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую воду.

Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.

Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.

Знаю я, что не цветут там чащи,
Не звенит лебяжьей шеей рожь.
Оттого пред сонмом уходящих
Я всегда испытываю дрожь.

Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, злотающихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.

1924

Письмо матери

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.

Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.

Я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.

Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

Не буди того, что отмечталось,
Не волнуй того, что не сбылось, —
Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни привелось.

И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне.
Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

1924

Одним из последних произведений Сергея Есенина стала поэма «Страна негодяев», в которой поэт обличал советскую власть. После этого на него началась травля в газетах, поэта обвиняли его в пьянстве, драках и т.д. Последние два года жизни Есенина прошли в постоянных разъездах: он трижды совершает путешествия на Кавказ, несколько раз ездит в Ленинград, семь раз в Константиново. При этом в очередной раз пытается начать семейную жизнь, но его союз с С. А. Толстой (внучкой Л. Н. Толстого) не был счастливым.

Сергей Есенин и его последняя жена Софья Андреевна Толстая-Есенина. Фото 1925 год.

Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.
Сам не знаю, откуда взялась эта боль.
То ли ветер свистит
Над пустым и безлюдным полем,
То ль, как рощу в сентябрь,
Осыпает мозги алкоголь.

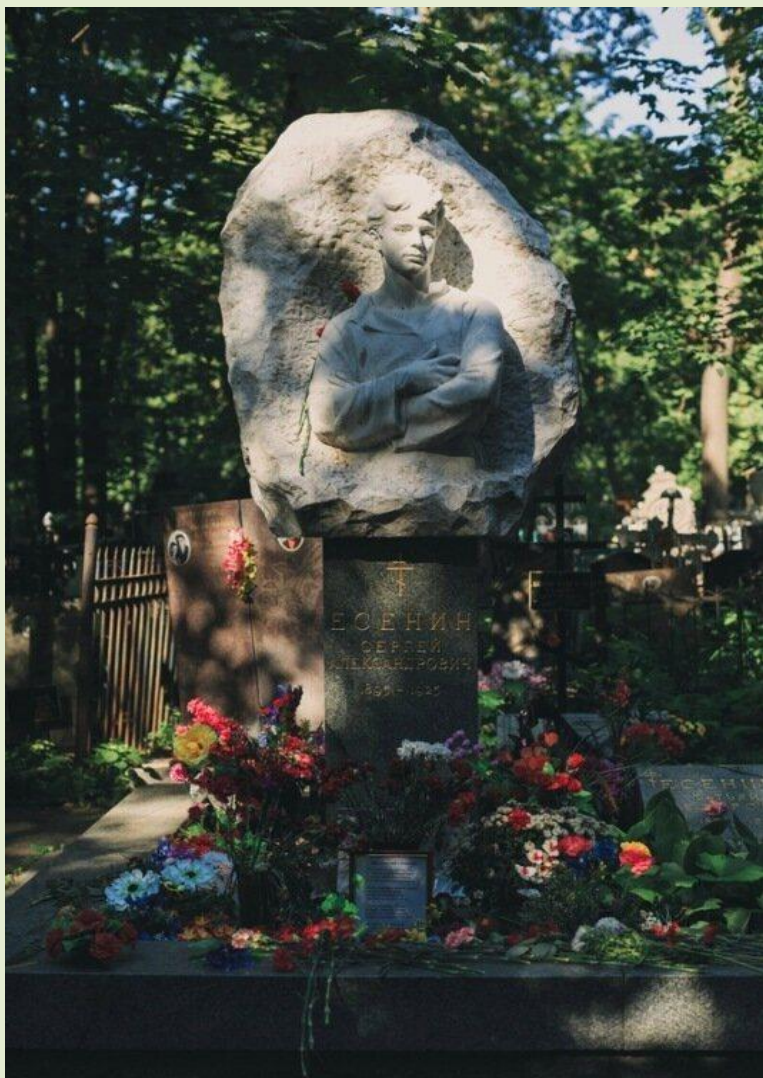
Голова моя машет ушами,
Как крыльями птица.
Ей на шее ноги
Маячить больше невмочь.
Черный человек,
Черный, черный,
Черный человек
На кровать ко мне садится,
Черный человек
Спать не дает мне всю ночь.

Отрывок из поэмы «Черный человек»
14 ноября 1925

28 декабря 1925 года Есенина нашли в ленинградской гостинице «Англетер», повешенным на трубе парового отопления. Последнее его стихотворение — «До свиданья, друг мой, до свиданья...» — было написано в этой гостинице кровью. По свидетельству друзей поэта, Есенин жаловался, что в номере нет чернил, и он вынужден был писать кровью.

Похоронен 31 декабря 1925 года в Москве на Ваганьковском кладбище.

Могила Сергея Есенина на
Ваганьковском кладбище

До свиданья, друг мой, до свиданья,
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей, -
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.
1925

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. <http://esenin.ru/>
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Есенин>
3. <http://feb-web.ru/feb/esenin/default.asp>

